Слезы Чу Тяньци лились все сильнее и сильнее. Он несколько раз кивнул, слушая ее, но ничего не говорил и ничего не спрашивал.

Говорит она правду или нет, сейчас, в этот момент, он был готов ей поверить.

Две дворцовые служанки понесли наружу осколки разбитого фарфора, а двое придворных, которые тайно наблюдали за ними, также ослабили бдительность. Они не смотрели на них так пристально и внимательно, как в начале. Ци Жун Юэ использовала эту возможность, чтобы вложить две пачки порошка в руки Чу Тяньци, и сказала одними губами: «Белый порошок - это лекарство, красный - яд. Если насыпать яд на рану, это приведет к смерти. Спрячь их, в будущем это может пригодиться».

Чу Тяньци кивнул и когда никто не смотрел в его сторону, сунул два мешочка под подушку.

Когда Минь Хэнчжи вернулся, лица Чу Тяньци и Ци Жун Юэ выглядели вполне нормально. Чу Тяньци все еще был равнодушен, в то время как Ци Жун Юэ почтительно стояла в стороне.

Минь Хэнчжи осмотрелся, но не обнаружил ничего необычного. Видя, что двое людей в зале молчат, он решил, что Ци Жун Юэ опасается что-то говорить при нем, и решил не торопить события.

Когда он подошел к Чу Тяньци, то заметил, что его глаза покраснели и слегка опухли, как будто он только что плакал.

- Император плакал? – озадаченный, Цзинь Ван перевел взгляд с Чу Тяньци на Ци Жун Юэ.

Ци Жун Юэ взглянула на своего младшего брата и поспешно сказала: «Когда я вытаскивала осколки фарфора из-под кожи императора, мне пришлось применить силу. Император страдал от боли, поэтому заплакал. Он не кричал, это нормальная реакция обычных людей перед страхом боли».

- Так ли это?

Минь Хэнчжи поднял глаза на Чу Тяньци, но тот совершенно проигнорировал его. Он упал на кровать и закричал: «Я устал. Уходите все!»

Цзинь Ван пожал плечами и посмотрел на Ци Жун Юэ: «Пойдем, императору нужно отдохнуть!»

Ци Жун Юэ кивнула и напоследок украдкой взглянула на худую спину своего брата. Ощущая боль, будто меж ребер ей всадили кинжал, она покинула дворец Юйхэ.

В карете, выезжающей из дворца, их было только двое. Минь Хэнчжи посмотрел на женщину перед собой и вспомнил о лице императора. Внезапно он спросил: «Что ты сказала императору?»

Ци Жун Юэ, взглянув на него проницательным взглядом, легким голосом произнесла: «Разве ты не в курсе, о чем мы говорили с императором?»

Минь Хэнчжи поднял брови и сказал с улыбкой: «Кажется, любое мое движение не может ускользнуть от твоих глаз!» Он улыбался, но его глаза источали холод: «Скажи, о чем ты говорила с императором? Почему он плакал?»

Ци Жун Юэ покачала головой: «Я не понимаю, о чем ты говоришь. Я не говорила ничего такого императору. Похоже, я не очень понравилась ему, потому что именно ты привел меня!»

Минь Хэнчжи мог в это поверить. После несчастного случая с Тянью он не мог смотреть прямо в глаза Тяньци. Для него он был врагом, который убил его сестру.

Тяньци ненавидит его и, естественно, никогда не сможет доверять.

Минь Хэнчжи больше не задавал вопросов, но чувствовал, что девушка перед ним становится все более и более непостижимой. Он знал, что у нее должны быть какие-то неразрывные отношения с Тянью, но она не желала признаваться ему.

Однажды он покажет, что на самом деле творится у него в душе. Хотя он сделал что-то во вред императору Чу из мести, он никогда и помыслить не мог об убийстве Тянью.

Они оба замолчали, и пока карета покидала территорию возвышающегося дворца Чу, каждый из них был занят своими мыслями.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1475643